

от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах», кодексы имеют большую юридическую силу, чем другие законы. Исходя из этого, положения ТмК должны соответствовать предписаниям УК, что в настоящее время не реализовано.

Государства – члены Евразийского экономического союза координируют политику в отраслях экономики, а нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере не касаются предмета уголовно-правовой охраны сферы внешнеэкономической деятельности. Ввиду этого решение вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего таможенное преступление, о признаках деяний, относящих их к преступным, является исключительной компетенцией национальных органов власти государств-членов. Следовательно, уголовные законы содержат различные уголовно-правовые запреты, что порождает трудности при их правоприменении во взаимодействии с положениями ТмК.

Резюмируем, что предписания нормативных правовых актов Республики Беларусь в области таможенных правоотношений и положения УК о специальной конфискации являются несоординированными и требуют совершенствования путем внесения необходимых изменений и дополнений на основе анализа зарубежного уголовного законодательства.

Никифоренко Н. Н.
К ПРОБЛЕМЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
НА ПРЕДМЕТЫ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА

Никифоренко Никита Николаевич, курсант 2 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, oxitniki@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Реутская Е. А.

В последние десятилетия виртуальная реальность и цифровые технологии стремительно развиваются, оказывая влияние на все сферы жизни, включая экономику, культуру, социальные отношения и правовые системы. С развитием виртуальной реальности и цифровых пространств возникают новые формы взаимодействия между людьми, которые, в свою очередь, порождают уникальные правовые проблемы. Предметы виртуального мира представляют собой цифровые активы, которые существуют в виртуальных мирах, таких как онлайн-игры, виртуальные платформы и метавселенные. Однако их существование и правовой статус вызывают вопросы, особенно в уголовном праве по причине роста количества преступлений, направленных на виртуальные объекты, что делает их исследование особенно актуальным.

Посягательства на такие данные, как пароли, банковская информация, медицинские сведения и другие личные данные, ставят под угрозу не только финансовую, но и личную безопасность людей. Так, кража виртуальной личности, например, может привести к огромным потерям для потерпевших, включая финансовые убытки и вред репутации. Виртуальные объекты, такие

как аккаунты в социальных сетях или доступ к финансовым системам, являются важными аспектами личной жизни, и их защита требует новых подходов и инструментов. Исследование преступлений, связанных с утечками данных, взломом аккаунтов и хищением виртуальной идентичности, позволяет разрабатывать способы предотвращения подобных угроз и укреплять правовую защиту персональной информации.

В связи с изложенным отметим, что в настоящее время назрела необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), а именно в части регламентации уголовной ответственности в сфере информационной безопасности, так как в настоящее время отсутствуют нормы, которые в полной мере смогли бы учесть как «виртуальный» способ совершения преступления и предметы виртуального мира как предмет преступления, так и наступившие неблагоприятные последствия в виде реального экономического ущерба, упущенной выгоды или нарушения конституционных прав граждан.

Такие национальные правовые документы, как Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (п. 27, 34, 42, ч. 2 п. 54) и Концепция информационной безопасности Республики Беларусь (п. 19) повышенное внимание уделяют противодействию преступлениям против информационной безопасности, что предполагает постепенное совершенствование уголовного законодательства в указанной сфере. Необходимо также учесть, что правовое регулирование виртуальной собственности не в полной мере нашло свое закрепление в законодательстве Республики Беларусь, что вызывает необходимость более подробного рассмотрения самого понятия «предметы виртуального мира».

Стоит начать с определения самого предмета преступления для более точного определения предметов виртуального мира как предмета в уголовном праве. Так, под предметом преступления традиционно понимается овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который в обязательном порядке субъект преступления осуществляет противоправное посягательство. Понятие предметов виртуального мира в настоящее время является весьма дискуссионным, но чаще всего к таковому относят нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, полезны и могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве (игровое имущество, криптовалюта, виртуальные токены, доменные имена, виртуальное имущество в социальных сетях и др.). Ключевым словосочетанием в определении является «нематериальный объект», т. е. виртуальная собственность, не обладающая физическим свойством предмета преступления, на которую отсутствует владение как черта права собственности в соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Следовательно, для включения предметов виртуального мира в предмет преступления первоначально надлежит изменить подходы к определению объектов и правомочий собственника по совладению, пользованию и распоряжению объектами виртуального мира в гражданском праве, а именно, изучить какие предметы могут находиться в собственности лица и в

отношении которых не может осуществляться владение ввиду невозможности физического взаимодействия.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что изучение предметов виртуального мира в уголовном праве является важным шагом в адаптации правовой системы к новым реалиям. Виртуальные активы приобретают все большую значимость, и развитие уголовного права в этой области позволит не только защитить пользователей виртуальной реальности от преступных посягательств, но и создать условия для безопасного и устойчивого развития цифровой экономики.

Сеvрюк Е. В.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Сеvрюк Евгения Викторовна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
evgenia.sevruk21@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Головенчик М. Г.

В условиях нарастающих темпов научно-технического прогресса, особую актуальность приобретает вопрос цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Концепция), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, содержит гл. XIV «Цифровая трансформация и научно-техническое развитие уголовно-исполнительной системы», определяющую цели и подходы к созданию единого информационного пространства, основанного на цифровых технологиях, в целях оптимизации рабочих процессов, управления данными, обеспечения безопасности и повышения эффективности функционирования Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), ее территориальных органов и учреждений. Кроме того, согласно Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018– 2030 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420, объем финансирования программы составляет 105 026,102 млн. руб. (ориентировочно 3 674 443 204,57 бел. руб.).

Ключевым же вопросом достижения поставленных целей стало формирование цифровой компетентности сотрудников ФСИН. Учеными О. Г. Ковалевым, М. Ю. Багнычевым посредством анкетирования сотрудников отдела ФСИН по Карачаево-Черкесской Республике, управлений ФСИН по Новгородской и Псковской областям, Ставропольскому краю выявлено, что более 50 % респондентов не имеют достаточных навыков владения системой электронного документооборота.